

Конни Уиллис Много шума

Пер. - И.Гурова.

В понедельник перед весенними каникулами я сообщила классу, в котором веду английскую литературу, что мы приступаем к Шекспиру. В это время года в Колорадо от погоды ничего хорошего не жди. Весь снег, требующийся лыжным курортам, мы получаем в декабре, используем календарные снежные дни и в завершение получаем добавочную неделю в июне. Прогноз в программе "Сегодня" снега до субботы не предвидит, но немножко везения - и мы получим его раньше.

Мое объявление было встречено бурно. Пола ухватила свой диктофон и мгновенно перемотала пленку, чтобы запечатлеть все мои слова до последнего, Эдвин Сammer самоуверенно ухмыльнулся, а Далила сгребла учебники, громко топая вышла из класса и хлопнула дверью так, что разбудила Рика. Я раздала листки "да/нет", сказала, что они должны вернуть их в среду. Шарон я дала один лишний для Далилы.

- Шекспир считается одним из самых великих наших писателей, возможно, самым великим, - сказала я, адресуясь к диктофону Полы. - В среду я расскажу о биографии Шекспира, а в четверг и пятницу мы будем читать его творения.

Вэнди подняла руку:

- Мы прочтем все пьесы?

Иногда я ловлю себя на мысли: где, собственно, Вэнди провела последние годы? Во всяком случае, не в этой школе, а возможно, и не в этой вселенной.

- Что именно нам предстоит изучать, пока не решено, - сказала я. Встреча с директором у меня завтра.

- Лучше пусть будет одна из трагедий, - зловеще произнес Эдвин.

К обеду новость облетела всю школу.

- Желаю удачи, - сказал в учительской Грэг Джейферсон, биолог. - Я как раз кончил проходить эволюцию.

- Неужели опять подошло это время года? - вздохнула Карен Миллер (она преподает американскую литературу по ту сторону коридора). - А я еще не добралась до Гражданской войны.

- Да, подошло, - сказала я. - Ты не могла бы взять мой класс завтра в свой свободный час? Мне надо поговорить с Хэрроус.

- Возьму хоть на все утро. Мы проходим "Танатопсис" ["Размышление о смерти", стихотворение Уильяма К.Брайанта (1813)]. На тридцать милых деток больше - какая разница?

- "Танатопсис"? - переспросила я с уважением. - Целиком?

- За исключением десятой и шестьдесят восьмой строки. Жуткая вещь, ты знаешь. И, по-моему, никто не способен разобраться в ней настолько, чтобы заявить протест. Заглавие я оставлю без перевода.

- Выше нос! - посоветовал Грэг. - Может, разразится буран.

Небо в четверг было ясным, температура, согласно метеосводке, держалась на пятнадцати-шестнадцати градусах. Подходя к школе, я увидела Далилу в шортах и майке с алоей надписью "Старшеклассники Против Культа Дьявола В Школах". Она держала на палке плакат "Шекспир - Прислужник Сатаны" с ошибками в "Шекспире" и "Сатане".

- К Шекспиру мы приступим завтра, - сказала я ей. - У тебя нет причины отствовать на занятиях. Миссис Миллер ведет урок о "Танатопсисе".

- За исключением десятой и шестьдесят восьмой строки. К тому же Брайант был действителен, а это то же, что сатанист. - Она сунула мне свой листок с "нет" и пухлый конверт.

- Здесь наши протесты, - сказала она и вдруг понизила голос. - А что значит слово "танатопсис"?

- По-индейски оно означает "Та, что прячется за свою религию, чтобы прогуливать уроки и загорать".

Я вошла, направляясь в библиотеку, извлекла из бронированного подвала Шекспира и явилась к директрисе. Миссис Хэрроус уже подготовила шекспировскую папку и коробочку бумажных носовых платков.

- А обойтись без этого вы не можете? - спросила она, сморкаясь.

- Пока у меня в классе учится Эдвин Саммер, не могу. Его мать возглавляет президентскую Ударную Силу, Противостоящую Отсутствию Знакомства С Классиками.

Я добавила протест Далилы к стопке на столе и села за компьютер.

- Ну, может, будет легче, чем мы опасаемся, - сказала я. - С прошлого года было предъявлено достаточно исков, чтобы сбросить со счетов "Макбет", "Бурю", "Сон в летнюю ночь" и "Ричарда Третьего". Далила хорошо потрудилась, - заметила я, вводя нецензурированную дискету и программы изъятий и толкований. - Но я что-то не помню колдовства в "Ричарде Третьем".

Она чихнула и схватила еще платок.

- Его там и нет. Иск был о клевете. Его пра-пра-пра-пра и так далее потомок с какого-то боку утверждает, что убийство маленьких принцев ему приписывается без достаточных доказательств. Да это и не важно. Королевское Общество Восстановления Божественного Права Королей добилось запрета всех хроник. И что это за погода?

- Ужасная, - сказала я. - Теплая и солнечная. - Я набрала код каталога и исключила "Генриха IV", части первую и вторую, и весь остальной ее список. - "Укрощение строптивой"?

- Союз Разгневанных Женщин. А также "Виндзорские проказницы", "Ромео и Джульетта" и "Напрасные усилия любви".

- "Отелло"? Ну да ясно. "Венецианский купец"? Лига Противников Диффамации?

- Нет. Ассоциация американских юристов. И Международные Гробовщики. Они протестуют против свинцового ларца в третьем действии как иносказательного обозначения гроба. - Она высыпалась.

На то, чтобы разобраться с пьесами, у нас ушли первые два урока, а почти весь третий мы потратили на сонеты...

- На четвертом уроке я занята, а потом дежурю в столовой. Остальное придется перенести на вторую половину дня.

- А что там остального? - спросила миссис Хэрроус.

- "Как вам это понравится" и "Гамлет", - ответила я. - Боже мой, как это они проморгали "Гамлета"?

- А насчет "Как вам это понравится" вы уверены? - спросила миссис Хэрроус, перебирая свою пачку. - Мне кажется, кто-то добился судебного запрета.

- Вероятно, Матери Против Травести, - сказала я. - Во втором акте Розалинда переодевается мужчиной.

- Нет. Вот оно. Клуб "Сиерра". "Посягательства на окружающую среду". Какие посягательства? - Она посмотрела на меня.

- Орландо вырезает имя Розалинды на коре дерева. - Я наклонилась так, чтобы увидеть, что делается за окном. Все так же злорадно сияло солнце. Видимо, возьмемся за "Гамлета". Эдвин и его мамаша будут счастливы.

- Нам еще надо пройтись по каждой строке, - напомнила миссис Хэрроус. У меня невыносимо першил в горле.

Я уговорила Карен заменить меня и на последних уроках. Литература для подростков. Мы проходили Беатрис Поттер, и ей надо было просто раздать вопросник по "Бельчонку Орешкину". Я дежурила снаружи. Жарко было так, что я сняла жакет. Общество "Студенты за Христа" маршировало вокруг школы с плакатами "Шекспир был секулярным

гуманистом".

Далила лежала на крыльце, благоухая маслом для загара, и томно помахивала мне своим "Шекспир - Прислужник Сатаны".

- "Вы сделали великий грех, - процитировала она. - Изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал". "Исход", глава тридцать вторая, стих тридцатый.

- "Первое послание к коринфянам", тринацать, три, - сказала я. - "И если отдашь тело мое на сожжение, а любви не имею - нет мне в том никакой пользы".

- Я позвонила доктору, - сказала миссис Хэрроус. Она стояла у окна и смотрела на пылающее солнце. - Он думает, что у меня, возможно, пневмония.

Я села за компьютер и ввела "Гамлета".

- Ну, не все так черно. Во всяком случае, у нас есть программы изъятия и толкования. Нам не придется делать все вручную, как прежде.

Она села перед своей стопкой.

- Как будем работать? Построчно или группируя?

- Начнем с самого начала.

- Страна первая. "Кто здесь". Национальная Коалиция Противников Усечений.

- Лучше будем группировать, - сказала я.

- Хорошо. Сначала уберем самые существенные. Комиссия Предупреждения Отравлений считает, что "наглядное описание отравления отца Гамлета может вызвать подражательные преступления". Они ссылаются на дело в Нью-Джерси, когда шестнадцатилетний подросток, прочитав пьесу, влил в ухо отцу политуру. Минуточку. Возьму платок. Фронт Освобождения Литературы протестует против фраз "Бренность, ты зовешься женщина!" и "О пагубная женщина!" и против монолога о речи, а также против королевы.

- Королевы целиком?

Она заглянула в листок:

- Да. Все реплики, упоминания и аллюзии. - Она пощупала себя под подбородком, сначала слева, потом справа. - По-моему, у меня распухли железки. Это симптом пневмонии, как по-вашему?

С пакетом вошел Грэг Джейферсон.

- Я решил, что вам потребуется подкрепить силы. Как идут дела?

- Мы потеряли королеву, - ответила я. - Что дальше?

- Национальный Совет По Столовым Приборам протестует против изображения рапира как смертоносного оружия. "Рапиры не убивают людей. Людей убивают люди". Копенгагенская Торговая палата возражает против реплики "Подгнило что-то в Датском государстве". Студенты Против Самоубийства, Международная Федерация Флористов и Красный Крест протestуют против того, что Шекспир утопил Офелию.

Грэг расставил на столе флаконы сиропа от кашля и коробочки с таблетками от насморка, а мне вручил пузырек валерьянки.

- Международная Федерация Флористов? - переспросил он.

- Она упала в ручей, собирая цветы, - ответила я. - Как там с погодой?

- Просто летняя, - ответил он. - Далила пользуется алюминиевым солнечным рефлектором.

- Осел, - сказала миссис Хэрроус.

- Извините? - переспросил Грэг.

- ОСЕЛ, Организация "Солнце - Елей Лета" возражает против строки "Мне даже слишком много солнца". - Миссис Хэрроус отхлебнула сироп из горлышка.

К концу уроков мы дошли только до половины. Объединение Монахинь возражало против реплики "Уйди в монастырь", Толстяки, Гордые Своей Толщиной, требуют убрать монолог, начинающийся: "О если б этот плотный сгусток мяса", а мы еще не добрались до списка Далилы, занявшего восемь страниц.

- Какую пьесу мы будем проходить? - спросила Вэнди, когда я вышла.

- "Гамлете", - ответила я.

- "Гамлете"? - повторила она. - Та, про парня, чей дядя убивает короля, а потом королева выходит за дядю?

- Больше не выходит, - сказала я.

За дверями меня поджидала Далила.

- "Многие, собравшие книги свои, сожгли их перед всеми". "Деяния", девятнадцать, девятнадцать.

- "Не смотрите на меня, что я смуглла, ибо солнце опалило меня".

В среду было пасмурно, но все равно тепло. Ветераны За Чистоту Америки и Стражи Сублиминального Соблазна устроили пикник на лужайке. Далила была в очень короткой майке.

- То, что вы вчера сказали, что солнце смуглит людей, откуда это?

- Из Библии, - сказала я. - "Песнь песней Соломона". Глава первая, стих шестой.

- А-а! - сказала она с облегчением. - В Библии ее больше нет. Мы ее выкинули.

Миссис Хэрроус оставила мне записку. Она ушла к врачу и ждет меня на третьем уроке.

- Мы начнем сегодня? - спросила Вэнди.

- Если все принесли листки, а не забыли их дома. Я собираюсь рассказать вам о жизни Шекспира, - сказала я. - Не знаешь, какой на сегодня прогноз?

- Ага! Обещают самую лучшую погоду.

Я поручила ей собрать листки с "нет", а сама просмотрела свои заметки. Год назад Иезавель, сестра Далилы, пол-урока писала протест против "попытки проповедовать промискуитет, контроль над рождаемостью и abortion", заявив, что "Энн Хэтэуэй забеременела до брака". "Промискуитет", "аборт", "беременна" и "брака" были написаны с ошибками.

Листков никто не забыл. Все с "нет" я отослала в библиотеку и приступила к рассказу.

- Шекспир, - сказала я, и диктофон Полы щелкнул. - Уильям Шекспир родился двадцать третьего апреля тысяча пятьсот шестьдесят четвертого года в Стрэтфорде-на-Эйвоне.

Рик, который весь год не поднимал руки и вообще не подавал признаков жизни, поднял руку.

- Вы предполагаете уделить столько же времени бэконовской теории? сказал он. - Бэкон родился не двадцать третьего апреля тысяча пятьсот шестьдесят четвертого года. Он родился двадцать первого января тысяча пятьсот шестьдесят первого года.

К третьему уроку миссис Хэрроус от врача не вернулась, а потому я взялась за список Далилы. Она протестовала против сорока трех упоминаний духов, призраков и тому подобного, против двадцати одного непристойного слова ("непристойный" с орфографической ошибкой) и семидесяти восьми, которые, по ее мнению, могли означать непристойности, как-то: "нимфа", "малевание" и тому подобные.

Миссис Хэрроус вошла, когда я добралась почти до конца списка, и швырнула дипломат на стол.

- Результат стресса! - сказала она. - У меня пневмония, а он говорит, что мои симптомы - результат стресса.

- Снаружи все еще пасмурно?

- Снаружи двадцать три градуса. На чем мы остановились?

- Опять Международные Гробовщики, - сказала я. - "Смерть подается как нечто всеобщее и неизбежное". - Я прищурилась на документ. - Как-то странно.

Миссис Хэрроус забрала у меня лист.

- Это их протест против "Танатописца". На прошлой неделе они проводили свой национальный съезд. И сразу подали пачку протестов. Я еще не успела их рассортировать. - Она порылась в своей стопке. - А вот о "Гамлете". "Негативное изображение персонала, готовящего погребение..."

- Могильщики.

- "...и неверное воспроизведение правил погребения. В сцене не фигурируют ни герметически закрытый гроб, ни склеп".

Мы работали до пяти часов. Общество Пропаганды Философии сочло реплику "И в небе и в земле скрыто больше, чем снится вашей мудрости, Горацио" оскорблением их профессии. Актерская Гильдия протестует против того, что Гамлет нанял актеров, не состоящих в профсоюзе, а Лига Защиты Драпировок возмущена, что Полония закололи сквозь ковер. "Вся сцена внушает мысль, что ковровые портьеры опасны, - пишут они в своем иске. - Драпировки не убивают людей. Людей убивают люди".

Миссис Хэрроус положила документ на верх стопки и отхлебнула сиропа.

- Вот так. Еще что-нибудь осталось?

- По-моему, да, - сказала я, набрала "переформатировать" и всмотрелась в экран. - Кое-что имеется. Как насчет "Есть ива под потоком, что склоняет седые листья к зеркалу волны"?

- "Седые листья" вам не протащить, - заметила миссис Хэрроус.

В четверг я пришла в школу перед половиной восьмого, чтобы напечатать тридцать экземпляров "Гамлета" для моего класса. За ночь похолодало и стало еще пасмурнее. Далила пришла в парке и рукавицах. Лицо у нее было малиновым, а нос начинал лупиться.

- "Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа"? "Первая Царств", пятнадцать, двадцать два.

И я погладила ее по плечу.

- Уюю! - охнула она.

Я раздала экземпляры "Гамлета" и поручила Вэнди и Рику читать за Гамлета и Горацио.

- "Как воздух щиплется: большой мороз", - прочла Вэнди.

- Где это? - спросил Рик.

Я ткнула пальцем в строку.

- А! "Жестокий и кусающийся воздух".

- "Который час?" - прочла Вэнди.

- "Должно быть, скоро полночь".

Вэнди перевернула свой лист и посмотрела на обороте.

- И только? - сказала она. - Это весь "Гамлет"? А я думала, его дядя убил его отца, а потом призрак сказал ему, что с согласия его матери, а он сказал: "Быть или не быть", а Офелия самоубилась, и вообще. - Она еще раз перевернула лист. - Это же никак не вся пьеса!

- Пусть-ка попробовала быть всей! - сказала Далила, входя со своим плакатом на палке.

- Лучше, чтобы в ней не было никаких призраков. Или малевания.

- Тебе не нужно немножко соларкацина, Далила? - спросила я.

- Мне нужен фломастер, - произнесла она с достоинством.

Я достала ей фломастер из ящика стола, и она удалилась деревянной походкой, словно каждый шаг причинял ей боль.

- Нельзя же выбрасывать что-то из пьесы, потому что кому-то это не нравится! - сказала Вэнди. - Ведь тогда пьеса теряет смысл. Спорю, будь Шекспир тут, он бы не позволил вам выбрасывать...

- Если допустить, что ее написал Шекспир, - перебил Рик. - Если во второй строке взять каждую вторую букву, кроме первых трех и последних шести, то они сложатся в "боров", явно кодовое слово для Бэкона.

- Снежный день! - сказала миссис Хэрроус по коммуникатору. Все кинулись к окнам. - Мы кончим пораньше. В девять тридцать.

Я посмотрела на часы. Девять часов двадцать восемь минут.

- Организация Озабоченных Родителей заявила следующий протест:

"Поскольку идет снег и, согласно прогнозу, будет идти еще и поскольку снег может сделать улицы скользкими, ухудшить видимость, вызвать столкновения автобусов,

обморожения и лавины, мы требуем, чтобы школы сегодня и завтра были закрыты и наши дети не подвергались опасности". Автобусы отойдут в девять тридцать пять. Приятных весенних каникул.

- Снег тает, даже не долетев до земли, - сказала Вэнди. - Так мы никогда не доберемся до Шекспира.

В холле Далила на коленях наклонялась над своим плакатом и вымарывала слово "прислужник".

- Сюда приперлись Феминистки Против Языковой Дискриминации, - сказала она брезгливо. - Притащили судебное постановление. - Над зачеркнутым "прислужником" (слово мужского рода!) она надписала "прислуга" (женский род). - Постановление суда. Нет, вы только подумайте! А наша свобода слова где?!

- Ты сделала ошибку в "прислуге".